

На правах рукописи

ВОЛКОВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**СЛУЖЕБНАЯ КАРЬЕРА И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КНЯЗЯ
С.И. ШАХОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РУССКОГО
ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Тамбов – 2025

Работа выполнена на кафедре истории и историко-культурного наследия
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

Научный руководитель:

Ляпин Денис Александрович,
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Глазьев Владимир Николаевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»,
заведующий кафедрой политической
истории

Гайденко Павел Иванович,
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский
государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский
университет)», профессор кафедры
истории

Ведущая организация:

**ГНБУ «Академия наук Республики
Татарстан»**

Защита состоится «3» марта 2026 года в 12:00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.052.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003 г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52А, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392012, г. Тамбов, ул. Советская, д. 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «_____» 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории России первая половина XVII в. занимает особое место, поскольку именно в этот период времени во всех сферах жизни происходят значимые изменения, хотя многие из них не были результатом добровольно поставленных реформистских задач, но стали следствием необходимости решить текущие проблемы. Это полное противоречий время, в которое то почти окончательно распадается (1606-1610), то укрепляется Российское государство. В условиях негативного восприятия европейских новшеств (особенно из католической Польши) в широких кругах русского общества (при участии официальной идеологии первых Романовых) происходят противоположные процессы проникновения и распространения западной культуры среди образованной части населения. Указанные процессы привели к формированию нового типа культуры, отличного от прежнего догматизированного средневекового мировоззрения, и признающего значимость Личности.

Изучение и анализ произведений современников, свидетелей той эпохи, остается весьма важным с учетом применения новых подходов к исследованиям. Литературное богатство авторов первой половины XVII в. представляет собой благодатный и обширный материал для изучения истории, в том числе, наследия русской общественной мысли для более четкого понимания ее значимости в дальнейшем. В произведениях «бунтшного века» перед нами воочию предстают интеллектуалы своего времени, закладывающие основы нового творчества, в котором индивидуальное не скрыто общественным, где автор стремится сохранить память о себе, обозначить личные взгляды, а главное – передать их грядущим поколениям, чтобы обеспечить для них право выбора.

Актуальность работы определяется необходимостью изучения важнейших общественных и культурных перемен в русском обществе происходящих на переходном этапе, каким являлся XVII в., на примере изучения творчества, биографии и личности князя Семена Ивановича

Шаховского (последняя треть XVI века – между июлем 1654 и апрелем 1655). С.И. Шаховской – один из первых отечественных стихотворцев, писатель, богослов, публицист, занимавший при этом государственные военные и административные должности. География мест службы, трудности семейной жизни, смена политических курсов правящих групп, преследования от высших государственных и церковных чинов, и практически сразу, поручение от них же важных дипломатических задач производят большое впечатление касательно того, как складывается судьба человека в контексте судьбы Отечества.

С.И. Шаховской работал в самых разнообразных словесных жанрах. В сборнике его произведений присутствуют тексты молитв, богословские и гимнографические сочинения, послания друзьям, государственным и церковным лидерам, а также исторические сочинения, описывающие те события, к которым князь был причастен или был их свидетелем.

В настоящей работе впервые предпринята попытка восстановить биографию С.И. Шаховского и соотнести факты его жизни с богатым творческим наследием, параллельно провести систематизацию и анализ некоторых его произведений в культурно-историческом контексте для более целостного понимания периода первой половины XVII в. – важной эпохи развития Российского государства.

Объектом исследования в диссертации являются общественные и культурные процессы, происходящие в России в первой половине XVII в., которые нашли отражение в биографии и творчестве князя С.И. Шаховского.

Предмет исследования – жизнь и произведения князя С.И. Шаховского в контексте общественного и культурного развития Российского государства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XVII в. (первые шаги в служебной карьере С.И. Шаховского) до 1655 г. – предположительная крайняя дата его кончины, когда его сыновья подали челобитную о разделе наследства.

Географические рамки исследования определены населенными пунктами, в которых князь С.И. Шаховской нес свою службу, имел владения, а также отбывал ссылки в период своего опального положения: Москва, Елец, Новгород, Крапивна, Тобольск, Енисейск, Терский город, Кола, Смоленск, Унжа, Ядрин, Вологда, Галич, Можайск, Елатыма, Великий Устюг, Сольвычегодск, Томск, Пронск. В целом география поездок князя охватывала почти всю территорию Российского государства.

Степень изученности темы. Исследования непосредственно о личности и творчестве князя С.И. Шаховского начинаются с публикации его «Домашних записок» в 1830 г. М. Погодиным¹. Историк сделал пометку, что публикует записки с нового списка из библиотеки П.П. Бекешова.

Первоначально интерес к наследию писателя не был активным и сводился к признанию его литературного таланта, но без подробного анализа и научного комментария². В 1845 г. А.Н. Поповым была опубликована переписка С.И. Шаховского с дьяком Третьяком Васильевым, как пример эпистолярного наследия допетровского времени³. Затем С.М. Соловьев в 9 томе русской истории (1859) отметил грамотность и образованность С.И. Шаховского, которые казались ему поразительными для человека допетровской Руси, однако его литературное творчество историк оценил довольно невысоко⁴. И, тем не менее, С.И. Шаховской в это время был известен как писатель и богослов. Митрополит Макарий в «Истории русской церкви» (1882) оставил похвальный отзыв о его богословских трудах, отметив глубину познаний и прекрасное знакомство с церковной литературой, считая его одним из самых авторитетных знатоков священного писания XVII века⁵.

¹ Шаховской С.И. Домашние записки // Московский вестник. 1830. № 5. С. 61-73.

² См. например: Евгений (Болховитинов), митр. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России // М., 1845. Т. 2: от Л до Я. С. 248-249.

³ Переписка дьяка Третьяка Васильева с исследованием о времени переписки, а равно о самом дьяке Васильеве, и о лицах, к кому писал, 23 письма, сообщ. А.Н. Поповым // ВОИДР. 1851. Кн. 9. Отд. 3. С. 5-10.

⁴ Соловьев С.М. История России. М., 1961. Т. 9. С. 335.

⁵ Макарий, митрополит московский. История русской церкви. СПб., 1882. Т. XI. С. 65, 227-231.

Новый интерес к творчеству С.И. Шаховского был связан с публикацией С.Ф. Платоновым трех его исторических сочинений о Смутном времени (1888): «Летописной книги» («Повесть книги сея от прежних лет»), «Житие царевича Дмитрия», «Повесть о некоем мнисе» (названия были даны уже во второй половине XX в.). При издании двух последних сочинений ученый обратился к рукописи сочинений князя из собрания Троице-Сергиевой лавры. Он впервые сделал исторические произведения С.И. Шаховского доступными широкому читателю и посвятил небольшой раздел его биографии⁶.

Стоит сказать, что С.Ф. Платонов считал автором «Летописной книги» М.И. Катырева-Ростовского. Хотя в своих комментариях он указал на существующие споры по этому вопросу и на авторство С.И. Шаховского, как одну из версий⁷. Однако ученый предпочел мнение В.О. Ключевского, высказавшего эту идею в книге о боярской думе в Древней Руси (1881). Надо сказать, что до этого, автором текста считался тобольский дворянин Сергей Кубасов. Под его именем оно было издано А.Н. Поповым еще в 1869 г. Литературные достоинства «Летописной книги» не вызывали сомнений. Она была популярной еще при жизни автора, о чем свидетельствует несколько ее копий, теперь, после второй своей публикации, любой рассказ о русской литературе «переломного» XVII в. и повестях Смутного времени не мог обойти стороной это произведение.

В сборнике, посвященном спорам о вере, начавшимся после того, как датский принц Вальдемар стал женихом русской царевны Ирины было напечатано послание С.И. Шаховского царю Михailу Федоровичу и возникшее позже следственное дело с обвинениями в ереси (1892)⁸.

В 1905 г. на страницах «Русского биографического словаря» появилось первое описание жизни князя за авторством Д. Корсакова. Он высоко оценил

⁶ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888. С. 31, 231-246, 283, 336, 346, 351.

⁷ Там же.

⁸ Голубцов А. Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны // ЧОИДР. 1892. Кн. 2. Отд. 11. С. 158-165.

деятельность и талант С.И. Шаховского как «писателя замечательного по обилию и разнообразию своих сочинений»⁹. Первую попытку составления истории жизни писателя стоит признать удачной, хотя многие факты биографии оставались еще неизвестными науке, и тем более сложно было соотнести их с богатым творческим наследием С.И. Шаховского.

В 1917 г. в сборнике статей в честь М.К. Любавского, А.С. Орлов издал работу о «Летописной книге», также полагая ее автором М.И. Катырева-Ростовского. Ученый, между прочим, отмечал большие познания и начитанность автора, обратив внимание на влияние со стороны переведенных на Руси «Троянской истории» Гвидо де Колумно и «Иудейской войны» Иосифа Флавия¹⁰. Интересно, что в этом же сборнике вышла статья С.Ф. Платонова под названием «Старые сомнения», где он усомнился в авторстве М.И. Катырева-Ростовского и осторожно вернулся к изначальной мысли о том, что создателем «Летописной книги» был Сергей Кубасов. Но это мнение не было поддержано в научном мире и вопрос об авторстве оставался открытым¹¹.

С.И. Шаховского ценили за эрудицию и плодотворность, но со временем его творчество было почти совсем забыто. В пособии А.С. Орлова о древнерусской литературе (1945) о нем ничего не сказано, хотя вопрос об авторе «Летописной книги» предлагается считать открытым¹². В учебнике Н.К. Гудзия (1966, вышло восьмое издание) С.И. Шаховскому было уделено две строки. Однако отметим, что, разбирая повести о Смутном времени, автор отметил большие достоинства «Летописной книги», авторство которой тогда считалось спорным¹³.

⁹ Корсаков Д. Шаховской, князь Семен Иванович, по прозванию Харя // Русский биографический словарь. Т. 22. СПб., 1905. С. 586-589.

¹⁰ Орлов А.С. Повесть кн. Катырева Ростовского и Троянская история Гвидо де Колумна // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг.: Типография Б.Д. Брукера, 1917. С. 73-98.

¹¹ Платонов С.Ф. Старые сомнения // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг.: Типография Б.Д. Брукера, 1917. С. 172-180.

¹² Орлов А.С. Древняя русская литература XI-XVII вв. М., 1945.

¹³ Гудзий Н.К. К истории древней русской литературы. М., 1956. С. 382-386; 496.

Два стихотворных послания С.И. Шаховского были изданы в 1961 г. И.Ф. Голубевым в сборнике трудов отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ)¹⁴. Одно из них, не имевшее четкого адресата («Твое же, государь, писано словенски по краегранесии...») он интерпретировал как обращенное к Д.М. Пожарскому. Поэтические способности князя были отмечены А.М. Панченко, изучавшего вопрос об истоках русской поэзии¹⁵. Однако для научного сообщества этого времени С.И. Шаховской оставался одним из посредственных представителей культуры допетровской Руси. Интерес к его личности и творчеству угасал на протяжении всей первой половины XX в.

Резкий всплеск внимания к С.И. Шаховскому возник после того, как американский русист Эдвард Кинан предположил, что именно этот писатель настоящим автором первого послания Андрея Курбского Ивану Грозному, а сама переписка была мистификацией XVII века¹⁶. Эта идея стала объектом напряженной и долгой полемики и вызвала много дискуссий и критических отзывов¹⁷. Некоторые исследователи сомневались, мог ли вообще С.И. Шаховской обладать литературным талантом, достаточным для написания подобных текстов.

В ответ на этот скептицизм Э. Кинан написал обстоятельную статью о С.И. Шаховском, где рассмотрел его сочинения в контексте православной

¹⁴ Голубев И.Ф. Два неизвестных стихотворных послания первой половины XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 399, 413.

¹⁵ Панченко А.М. Истоки русской поэзии // Я эмигрировал в Древнюю Русь. Россия: история и культура. СПб., 2008. С. 345.

¹⁶ Keenan E.L. The Kurbskii Groznyi apocrypha. The seventeenth century genesis of the «Correspondence» attributed to prince A.M. Kurbskii and tsar Ivan IV. Cambridge, 1971.

¹⁷ Солодкин Я.Г. Первое послание Ивана Грозного А.М. Курбскому в русской книжности и дипломатическом обиходе конца XVI - начала XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 2 (12). С. 81-82; Он же. Сочинения А.М. Курбского в русской книжности первой половины XVII в. // Сборник научных трудов Сургутского государственного университета. 2000. Вып. 6. Ч. 2. С. 129-130; Филюшин А.И. Андрей Курбский. М., 2010. С. 157-158; Ерусалимский К.Ю. Как сделана «История» А.М. Курбского: проблема хронологии текста // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 11. М., 2004. С. 591-618; Он же. Андрей Курбский как ренессансный историк // Время–история–память: историческое сознание в пространстве культуры. М., 2007. С. 181-226; Морозов Б.Н. Первое послание Курбского Ивану Грозному в сборнике конца XVI – начала XVII в. // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 268; Ostrowski D. Attributions to Andrei Kurbskii and Inferential (Bayesian) Probability // Canadian-American Slavic Studies. 2015. № 49. P. 211-233.

культуры¹⁸. Эта статья – одно из самых обстоятельных исследований сути творческого подхода С.И. Шаховского, где он впервые предстает оригинальным и самобытным представителем двух культур: светской и религиозной. Его писательский талант, особенности стиля и обширные богословские познания Э. Кинан раскрыл на примере малоизвестного в научном мире «Послания к шаху Аббасу».

Дискуссия вокруг книги Э. Кинана способствовала всплеску интереса к творчеству С.И. Шаховского. В итоге стали появляться новые работы о творчестве писателя¹⁹. Новые материалы к биографии князя были представлены в обстоятельной статье М.П. Лукичева²⁰.

В 1975 г. на волне нового интереса к С.И. Шаховскому М.В. Кукушкина выступила с предположением о том, что именно он, а не М.И. Катырев-Ростовский, был автором «Летописной книги»²¹. Свои доказательства она строила на обнаруженном новом списке произведения, где текст завершается припиской: «Изложена бысть сия книжица летописная многогрешным в человечех Семеном Шаховским». За авторством С.И. Шаховского произведение было издано в 1987 г. в серии «Памятники литературы Древней Руси» под редакцией и с комментариями Е.И. Дергачевой-Скопп²². В статье 1990 г. о «Летописной книге» И.Ю. Серова посчитала предположение об авторстве С.И. Шаховского вполне

¹⁸ Keenan E.L. Semen Shakhovskoi and the Condition of Orthodoxy // Harvard Ukraine Studies. 1988. Vol. 12/13. P. 795. См. также: Martin R.E. Political Folkways and Praying for the Dead in Muscovy: Reconsidering Edward Keenan's "Slight" Against the Church // Canadian Slavonic Papers. 2006. Vol. XLVIII. Nos. 3-4. P. 283-302.

¹⁹ Семенова Е.П.: Об источниках «Повести преславной» С.И. Шаховского // ТОДРЛ. М.; Л., 1986. Т. 39. С. 335-341; Она же. Русская общественная мысль первой половины XVII в (творчество С.И. Шаховского и И.А. Хворостинина): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1982; Серова И. Ю. К вопросу о влиянии «Летописной книги» на Повести о Смуте С. И. Шаховского // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1990. Т. 43. С. 338–346; Морозова Л.Е. Семен Иванович Шаховской-Харя // Вопросы истории. 1997. № 11. С.154-159; Буланин Д.М. Шаховской Семен Иванович, по прозвищу Харя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4. СПб., 2004. С. 275-286.

²⁰ Лукичев М.П. Новые материалы к биографии С.И. Шаховского // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 99-107.

²¹ Кукушкина М.В. Семен Шаховской – автор повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство археологии. М.: АН СССР, 1975. С. 75-78.

²² Шаховской С.И. Летописная книга. Подготовка текста и комментарии Е.П. Дергачевой-Скопп // Памятники литературы Древней Руси. М.: Художественная литература, 1987.

вероятным²³. Однако быть осторожным в атрибуции памятника призвал американский историк П. Бушкович (1992)²⁴.

В 1989 г. в серии «Сокровища древнерусской литературы» вышел сборник «Виршевая поэзия» тиражом в 100 000 экземпляров. Составители В.К. Былинин и А.А. Илюшин включили в него четыре произведения С.И. Шаховского²⁵. Среди прочего здесь было и послание к Д.М. Пожарскому²⁶. С этого времени у широкого читателя появилась возможность ближе познакомиться с поэтическим наследием одного из первых российских поэтов.

В 2004 г. Д.М. Буланин опубликовал статью о творчестве и жизни писателя в словаре книжников и книжности Древней Руси²⁷. Ученый дал обширный очерк биографии С.И. Шаховского, отдельно разобрал его творчество и дискуссии вокруг нескольких произведений. Д.М. Буланин усомнился в том, что авторство «Летописной книги» принадлежит именно С.И. Шаховскому и, более того, посчитал слишком поспешным считать Д.М. Пожарского адресатом знаменитого послания²⁸.

В настоящее время изучаются подробности жизни писателя, происходит открытие новых фактов его биографии. В частности, можно указать на серию статей Д.А. Ляпина, посвященные этой проблематике²⁹.

²³ Серова И.Ю. К вопросу о влиянии «Летописной книги» на Повести о Смуте С. И. Шаховского // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 338-346.

²⁴ Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York; Oxford. 1992. Р. 135, 221. note 7, 225, note 33.

²⁵ Шаховской С.И. Послание князю Д. М. Пожарскому // Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и comment. В.Е. Былинина. А.А. Илюшина. М.: Советская Россия, 1989. С. 81-91.

²⁶ Там же. С. 81-91. Комментарий на с. 406.

²⁷ Буланин Д.М. Шаховской Семен Иванович, по прозвищу Харя // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4. СПб., 2004. С. 275-286.

²⁸ Там же. С. 164, 277, 280.

²⁹ Ляпин Д.А. «Всяко земное житие пары есть и сон»: время и обстоятельства написания С.И. Шаховским послания князю Д.М. Пожарскому // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2018. № 3 (11). С. 77-90; Ляпин Д.А. Послание князя С.И. Шаховского к некому другу «зело полезно» и обстановка при московском Дворе в первые годы патриаршества Филарета (1619–1622) // NOVOGARDIA. 2019. № 2. С. 227-241; Ляпин Д.А. Непризнанный святой Прокопий Устьянский и новые сведения к творческой биографии С. И. Шаховского // Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2022. Том 22. Вып. 4. С. 430-435; Ляпин Д.А. Животные пятого дня и три вопроса князя С. И. Шаховского к одному мудрецу // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 1 (17). С. 123-131; Ляпин Д.А. Четвертый брак: о семейной жизни князя С.И. Шаховского // История: факты и символы. 2022. № 4 (33). С. 20-24.

Другой пример – две статьи А.В. Полетаева о сибирских знакомствах писателя³⁰. Исследователь, между прочим, усомнился в истинности признания за князем положения опального страдальца. Современный филолог Е.Г. Малюта обратил внимание на несколько важных эпизодов творческой биографии С.И. Шаховского³¹. Он же стал автором диссертации о произведениях князя по гимнографии³². Также период службы князя в Енисейске рассмотрен в диссертации А.А. Бродникова³³.

Другое направление связано с исследованиями богословских работ князя, к примеру, в статье М.В. Шпаковского о посланиях С.И. Шаховского против аполлинарианства³⁴. Благодаря этим работам С.И. Шаховской стал известен науке еще и как богослов, несмотря на положение мирянина. В 2022 г. ученик Э. Кинана, американский русист Мартин Рассел издал статью о поэтических молениях писателя в контексте его творчества, политических и религиозных взглядов. Он еще раз обратил внимание на масштаб личности С.И. Шаховского, его литературные способности, незаурядность, эрудицию и образованность³⁵.

Цель исследования: воссоздание биографии С.И. Шаховского путем систематизации и анализа документальных материалов, а также наиболее значимых творческих произведений, в общем культурно-историческом контексте развития Российского государства в первой половине XVII в.

Задачи исследования:

³⁰ Полетаев А.В. Князь Семен Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Федор Андреевич Шелешпанский // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 158-174; Полетаев А.В. Князь Семён Шаховской и его сибирские „знакомцы“: Сергей Андреевич Котов // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 2005. Вып. 6: От Средневековья к Современности. С. 39-58; Шпаковский М.В. Послание князя Семена Шаховского против аполлинарианства // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 1 (17). С. 132-150.

³¹ Малюта Е.Г. Князь Семен Шаховской на Русском Севере (к изучению творческой биографии писателя) // Рябининские чтения – 2023: Материалы IX конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. С. 43-45.

³² Малюта Е.Г. Гимнография князя Симеона Шаховского: идеино-содержательная специфика и художественные особенности. Дисс. ..канд. филол. наук. М., 2024. 322 с.

³³ Бродников А.А. История формирования Енисейского уезда (1610 – 1630 гг.). Дисс. ..канд. ист. наук. Кемерово, 2025. 281 с.

³⁴ Шпаковский М.В. Послание князя Семёна Шаховского против аполлинарианства // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 1 (17). С. 133-134.

³⁵ Russell E. Martin “The Prayers of the Sinful Prince Semen Shakhovskoi” The Religious World of Russia’s First Intelligent // Canadian-American Slavic Studies. 2022. № 56. P. 498-522.

1. Изучить основные тенденции развития русского общества и культуры после Смутного времени;
2. Показать основные направления политики государства в отношении культуры и общества в период правления Михаила Федоровича;
3. Воссоздать на основе имеющихся фактических данных служебную карьеру С.И. Шаховского;
4. Рассмотреть отношения С.И. Шаховского с властью, его опалы и ссылки;
5. Показать вовлеченность писателя в события, связанные с политической борьбой при дворе;
6. Раскрыть взаимосвязь творчества С.И. Шаховского с фактами его служебной биографии и личной жизни;
7. Проанализировать специфику литературного наследия князя С.И. Шаховского в историко-культурном контексте эпохи;
8. Определить вклад С.И. Шаховского в развитие жанра молитвенных произведений и стихотворных посланий;
9. Определить уровень новаторства исторических произведений С.И. Шаховского;
10. Проанализировать богословские труды как часть наследия князя в контексте русской православной традиции.

Источниковая база представлена, прежде всего, рукописным сборником работ С.И. Шаховского³⁶. Этот сборник был составлен предположительно в 1652/53 гг., после возвращения князя из сибирской ссылки. Он был предан другу С.И. Шаховского Симону Азарину, келарю Троице-Сергиевой Лавры. В 1654 г. он угодил в царскую опалу, лишился влияния и был отправлен в ссылку в Кирилло-Белозерский монастырь. В 1657 г. Симон вернулся в обитель и жил тут на покое до своей смерти в 1665

³⁶ Сочинения князя Семена Шаховского (рукопись) // Отдел рукописей РГБ. Ф. 173.1 № 213; Сочинения князя Семена Шаховского (рукопись) // Отдел рукописей РГБ. Ф. 173.1 № 214.

г. Перед смертью он завещал свою библиотеку Троице-Сергиевой Лавре³⁷. Вероятно, так рукопись С.И. Шаховского оказалась в собрании этого монастыря. На каком-то этапе с рукописи была сделана копия. В настоящее время обе книги хранятся в Российской государственной библиотеке (Ф. 173.1 № 213 и № 214).

На титульном листе первой рукописи (предполагаем, что это оригинал или, во всяком случае, первичный список)protoиерей Александр Васильевич Горский, профессор, а впоследствии ректор Московской духовной академии, сделал надпись: «Сей сочинитель довольно просвещен и в духовных знаниях немало сведущ; особливо в его время, но излишне многоглаголив. Был в заточении за вину, что вступил в четвертый брак, который не сколько не худо извиняет». Оригинал представляет собой книгу размером в $\frac{1}{4}$ листа, написанную аккуратным полууставом коричневыми чернилами на 335 листах. Внизу по листам следует надпись: «лета 7173 (1665) дал в дом Живоначальныя Троицы, в Сергиев монастырь сию книгу «сборник» келарь старец Симон Азарин во веки неотъемлемо никому же». Копия занимает 445 листов, также написана аккуратным почерком полууставным письмом. Отличия между рукописями незначительные и связаны с пометками на полях. Судя по характеру письма, скорее всего, работали над каждой рукописью два писца. Первичная рукопись имеет приписки библиотекаря Попова и protoиерея Горского. Художественное оформление обеих рукописей ограничивается инициалами и вставками киноварью – так текст одного произведения отделяется от другого. Пагинация на полях выполнена кириллическим письмом и относится, по-видимому, ко времени создания рукописей.

На страницах имеются поздние штампы Московской духовной академии и отдела рукописей, а также наклейка на обложке: «Рукопись фундаментальной библиотеки № 213». Рукопись включает в свой

³⁷ Белоброва О.А., Клитина Е.Н. Симон (в миру Савва Леонтьев сын Азарин по прозвищу Булат) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3, (3). С. 372.

состав послания, молитвы, исторические и религиозные сочинения, которые С. И. Шаховской составлял на протяжении всей жизни. Жанровая палитра представленных текстов очень разнообразна, кроме того, автор использует сразу несколько языковых стилей: книжный, канцелярский и эпистолярный. Это предает особую ценность творческому наследию князя, отличая его от современных ему авторов.

В предисловии к своей рукописи («Воспомяну же паки настоящее...») С.И. Шаховской называет себя «многогрешным в человеках», указывая, что недостоин княжеского титула, потому что княжеское достоинство должно всегда оставаться «высочайшим и прехвальным», а он чувствует себя убогим «за грубость дел своих». Затем автор упоминает свои ссылки и благодарит тех, кто поддержал его в трудную минуту, а он взамен мог отблагодарить их только в своих письмах. Можно предположить, что составление рукописного сборника собственных работ подводило итог жизненного пути С.И. Шаховского. Подробный содержательный анализ текста рукописи был представлен нами в отдельной статье³⁸.

Мы также использовали опубликованные произведения С.И. Шаховского, указанные в историографическом разделе выше.

Биографические сведения о жизни писателя сохранились в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Прежде всего, мы использовали дело о его тяжбе с холопом касимовского царевича Араслана Алеевича Д. Корниловым. Данное дело находится в фонде «Приказные дела старых лет»³⁹. Оно было включено в описание древнейших документов из архивов московских приказов XVI – начала XVII века, составленное Н.П. Воскобойниковой⁴⁰. Его объем занимает 21 лист. Хранение документа в архиве министерства иностранных дел (его печатями помечены листы дела) связано, по-видимому, с тем, что это ведомство унаследовало архив

³⁸ Волков С.А., Тропин Н.А. Рукопись князя С. И. Шаховского из собрания российской государственной библиотеки: содержательный анализ // История: Факты и символы. 2024. № 1 (38). С. 71-78.

³⁹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 4. 21 л.

⁴⁰ Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – начала XVII века. Кн. II. СПб., 1994. С. 35-36.

Посольского приказа, а именно он ведал делами Касимовского ханства. Другое используемое нами архивное дело возникло по причине спора С.И. Шаховского с воеводой Ж.В. Кондыревым. В 1638 г. писатель на службе в Сибири оставил свои книги и другое имущество на время. Однако попытки его вернуть оказались тщетными. С.И. Шаховской полагал, что его сундуки были пограблены Ж.В. Кондыревым⁴¹. В 1662 г. началось дело по поводу обвинений сына писателя Федора в незаконнорожденности⁴². В ходе разбирательств были представлены новые сведения о личной жизни С.И. Шаховского.

Научная новизна работы:

Впервые в науке представлена реконструкция биографии князя С.И. Шаховского, привлечены архивные документы о фактах его жизни;

Проведена работа по систематизации творческого наследия С.И. Шаховского в соотнесении с фактами его биографии, уточнены обстоятельства написания ряда его произведений;

Изучены особенности творческого метода С.И. Шаховского, особенности его писательского стиля.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Теоретическая значимость связана с введением в научный оборот последовательной биографии С.И. Шаховского и ряда его литературных произведений с комментарием в культурно-историческом контексте.

Практическая значимость определяется тем, что материалы диссертационного исследования могут использоваться при написании научных статей, монографий, учебно-методических пособий по истории России в XVII в., магистерских квалификационных работ, посвященных исследуемому периоду.

Методология. Методологическая основа диссертации опирается на традиционные гуманитарные методы, в первую очередь – на *биографический*.

⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 98. Л. 294-294 об.

⁴² Там же. Ф. 210. Оп. 6 а. Д. 13. Л. 250-252 об.

Этот подход позволил всесторонне изучить деятельность князя С.И. Шаховского: описать и реконструировать обстоятельства его жизни, проанализировать результаты административной работы и творческой деятельности и, как следствие, создать объективный исторический портрет личности на фоне эпохи. Биографический метод помог выявить особенности характера князя, понять, как обстоятельства его жизни повлияли на творческий процесс.

В дополнение к этому, для более глубокого понимания контекста эпохи и места князя С.И. Шаховского в нем, был задействован *историко-генетический* метод. Он позволил проследить эволюцию взглядов С.И. Шаховского в контексте развития русского общества XVI–XVII вв., выявить истоки его взглядов (в частности, влияние Максима Грека). Посредством сопоставления его опыта с опытом других современников и предшественников, мы предприняли попытку оценить уникальность и типичность вклада в отечественную культуру, а также определить его роль в более широких исторических процессах.

Описательный метод дал возможность провести обзор общих исторических явлений, событий или процессов (Смутное время, борьба вокруг трона, Смоленская война) для выявления их влияния на судьбу С.И. Шаховского. Не менее важным было то, что этот метод способствовал пониманию того, как отразились глобальные события в творческом наследии писателя. Также данная методика позволила выделить события, в которых принимал участие С.И. Шаховской, акцентировать внимание на военно-оборонительном строительстве 1630-х годов, переговорах о мире с Польшей 1634 г., исследовании Сибири. В удалось понять сложность и уникальность исторических событий, в которых участвовал С.И. Шаховской, акцентируя внимание на их конкретных характеристиках и важных деталях.

Особое значение в диссертационном исследовании имел *сравнительно-исторический* метод. Жизнь и творчество С.И. Шаховского приходятся на времена, когда страна встала на новый этап развития: еще были сильны старые

средневековые традиции, но непрерывно развивались культурные и общественные тенденции, которых не было до Смуты. В творчестве писателя это нашло закономерное отражение. В итоге сравнительно-исторический метод позволил выявить общее и особенное в развитии Российского государства в XVI и XVII вв., помог определить основные направления в развитии новых явлений.

Кроме названных методик, применялись и другие, связанные с работой над текстами С.И. Шаховского. *Формулярный анализ* использовался для выделения структуры сохранившейся рукописи писателя и его конкретных произведений. Работа с текстом предполагала применение принципа *объективности*, учитывающего влияние культурно-исторической среды своего времени на творческую личность. В рамках такого подхода, анализ произведений писателя основывался на выявлении закономерностей, обусловленных историческими реалиями и литературно-богословскими традициями, актуальными для периода создания текста. *Метод дедукции* позволил нам от общих тенденций развития России (глава 1) перейти к частным вопросам, касающимся жизни и творчества С.И. Шаховского.

Положения, выносимые на защиту:

1. Биографические подробности жизни князя С.И. Шаховского свидетельствуют о том, что он был типичным представителем военно-служилой аристократии Российского государства;
2. Богатое творческое наследие князя С.И. Шаховского, вместе с его участием в политической, военной и религиозной жизни страны делает его уникальным представителем двух культур своего времени: светской и богословской;
3. С.И. Шаховской периодически участвовал в политической борьбе при дворе. Он оказался на стороне придворной «партии» Ф.И. Шереметева в конце 1630-х годов и был вынужден вступить в борьбу с «партией» Б.И. Морозова. Именно за это он был в 1648 г. приговорен к сожжению на костре.

4. Большой вклад С.И. Шаховской внес в молитвенные произведения и стихотворные послания своего времени. Его можно считать одним из самых значительных авторов богословских творений XVII в.;

5. Произведения С.И. Шаховского о Смутном времени могут рассматриваться в качестве новой светской публицистики. Они являются значимым наследием своего времени наряду с сочинениями И.А. Хворостинина, Авраамия Палицына и дьяка И. Тимофеева;

6. Специфичной особенностью литературного наследия писателя является субъективность, личностный характер большинства его произведений. События жизни заставляли его обращаться к тем или иным темам для богословских или публицистических произведений, но наиболее ярко это проявилось в молитвах, написанных им по тому или иному случаю жизни.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены на 3 международных, 2 всероссийских и региональной конференциях. По теме диссертационного исследования были опубликованы 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и 2 – в журналах, входящих в список РИНЦ. Общий объем опубликованных статей составляет 4,5 п.л. (личный вклад 3,5 п.л.).

Структура исследования строится на основании поставленных задач и состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит такие компоненты, как: актуальность, предмет, объект, цель и задачи исследования, а также рамки – хронологические и географические. Определена степень изученности проблемы, указаны источниковая база исследования, методология и методы диссертационного исследования. Отдельно выделены практическая и теоретическая значимость

проведенного исследования, а также его научная новизна. Сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе исследования **«Основные тенденции развития русской культуры первой половины XVII в.»** были рассмотрены социокультурные векторы российского общества в начале XVII столетия, которые сформировались в результате смены царской династии, политической борьбы за трон и иностранного влияния на ослабленное государство. Ответственность за сохранение России тогда восприняли на себя все слои общества, и каждый из них внес свой определенный вклад в это.

В параграфе **1.1. «Общественная жизнь и русская культура после Смутного времени»** дается краткая хронология Смуты. Развязавшаяся гражданская война дала стимул всему населению проявить свою политическую активность и осознать государственные дела как общие, а не возложенные исключительно на верховного правителя. Авторы того периода, как например Авраамий Палицын и И.А. Хворостинин в ходе размышления над истоками Смуты делают вывод, что они кроются в инертности общества, «всего мира безумном молчании»⁴³ и перекладывании сфер личной ответственности на других, даже самого Бога⁴⁴, что и привело в итоге к ослаблению Российского государства и претензиям на ее территории и ресурсы большого количества людей. В параграфе показано, что сам факт появления публицистики, посвященной событиям Смуты, уже указывает на важные перемены в обществе. До этого момента в сознании русских людей господствовала религиозная картина мира, а с наступлением перемен, вектор восприятия начал смещаться с мира нематериального на самого человека, личность с ее индивидуальными особенностями. С этим была связана и другая тенденция – влияние аристократии на московского государя и его политику.

⁴³ Сказание Авраамия Палицына по списку московской духовной академии // РИБ. СПб., 1892. Т. 13. Стб. 479.

⁴⁴ Хворостинин И.А. Словеса дней и царей, и святителей московских // БЛДР. Т. 14. СПб., 2006. С. 611.

В параграфе 1.2. «Тенденции вестернизации общества и обмирщение культуры» описано влияние западных традиций на российскую культурную среду. Появляются новые жанры и стили изложения, формируются целые школы новых писателей, в том числе женщин. Зарождается виршевая поэзия, русская народная сатира, показывающая общество и отдельных его представителей не в привычном до того иконописном духе, а реалистично, подчеркивая достоинства и остро высмеивая пороки⁴⁵. Под влиянием западноевропейской культуры в России начинается процесс разграничения богословской и светской литературы, а публицистические произведения стали появляться в России повсеместно. При всей противоречивости событий и настроений начала XVII века русская литературная традиция начала активно проникаться западноевропейскими практиками и создавать произведения агитационно-идеологического и гражданского содержания, что со временем трансформировало общественное сознание целиком.

В параграфе 1.3. «Политика государства в области культуры» отмечено, что она заключалась в попытке установления контроля над осмысливанием событий прошлого, призывам «возвращение к старине», осуждением любого, особенно католического влияния. Интенсивное развитие после периода Смуты сопровождалось «открытием» и переосмысливанием западной культуры, а самое сильное влияние данных процессов «европеизации» наблюдалось в церковном образовании и духовном просвещении. Государственная политика в области культуры происходила в контексте взаимоисключающих тенденций. С одной стороны, несомненное влияние западных рационалистических представлений в среде русских богословов, с другой – народная, полуязыческая обрядность, отрицающая любые изменения в культовых текстах и богослужебных

⁴⁵ Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. / подгот. текстов, статья и comment. В. П. Адриановой-Перетц. М.: Наука, 1977.

практиках. Однако изменения затронули не только сферу духовного, но и экономику, и производство.

Вторая глава «**Служебная карьера и биографические сведения о жизни князя С.И. Шаховского**» представляет собой сведение воедино жизнеописания персоны, которой и посвящена диссертация. В параграфе **2.1. «Происхождение рода и ранние годы жизни. Смутное время (до 1618 г.)»** описан древний и большой род Шаховских, которые, впрочем, не сразу получили эту фамилию. Князь Семен Иванович принадлежал к одной из нескольких ветвей рода. От общей истории Шаховских мы переходим к его непосредственной биографии, когда он поступает на службу при дворе в начале 1600-х гг.⁴⁶, и так начинается его жизненный путь, наполненный большим количеством событий.

Параграф **2.2. «Служебная карьера и опалы 1619-1645 гг.»** посвящен активному периоду службы князя, когда он совмещает административные должности и творческую деятельность, не прекращая ее в длительных переездах и ссылках. Ряд биографических сведений восстановлен на основании написанных им произведений: посланий, житий святых, богословских размышлений и исторических трудов⁴⁷.

Параграф **2.3. «Последние годы жизни (1645-1654)»** посвящен финальному этапу насыщенной деятельности князя. Несомненно, чувствуя усталость от военной службы, связанной с перемещениями и лишениями, С.И. Шаховской начинает задумываться о вечности, о подведении итогов своей жизни. Для этого он начинает составлять свою автобиографию в «Домашних записках», молитвенных текстах, а также составляет сборник из ранее написанных произведений, который он оставляет в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры на суд последующих поколений.

С.И. Шаховской прожил жизнь, насыщенную событиями. Его служба началась при дворе Бориса Годунова, он активно участвовал в событиях

⁴⁶ Шаховской С.И. Домашние записки // Московский вестник. 1830. № 5. С. 61-73.

⁴⁷ Ляпин Д.А., Волков С.А. Вторая опала писателя и богослова князя С.И. Шаховского (1615) // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 4 (28). С. 123-131.

Смутного времени, служил воеводой и выполнял различные особые поручения. Можно сказать, что он был типичным представителем военной элиты своего времени. Необычной была его литературная деятельность. Именно эта двойственность и определяла уникальность личности С.И. Шаховского, как бы принадлежащего двум мирам, духовному и светскому, на что обратил специальное внимание в исследовании молитвословий князя Р. Мартин⁴⁸.

В третьей главе «Литературное наследие князя С.И. Шаховского в контексте исторического и культурного развития эпохи» приведен краткий анализ его произведений, прежде всего, вошедших в сборник.

В параграфе **3.1. «Молитвенные произведения и стихотворные послания: вклад в развитие жанра»** рассмотрен так называемый личный молитвослов князя – корпус написанных им самим текстов для разных случаев жизни. Среди них есть молитвы ко Господу, Божией Матери, избранным святым, связанным с различными этапами жизни С.И. Шаховского, молитвы за царя и патриарха, за живых и усопших родственников. Начальная и заключительная часть сборника составляют общие молитвы, которые можно рассматривать в качестве молитвословия для каждого православного христианина, в то время как в центральной части сборника помещены молитвы исключительно частного характера и предназначенные для личного молитвенного правила.

Сам корпус представленных в сборнике молитвенных произведений показывает освоение князем С.И. Шаховским предшествующего опыта житийной литературы и богословских трудов отцов Церкви, одновременно с тем, наблюдается стремление автора внести в свои произведения актуальную для его времени виршевую традицию стихосложения⁴⁹.

⁴⁸ Martin R.E. “The Prayers of the Sinful Prince Semën Shakhovskoi”. The Religious World of Russia’s First Intelligent // Canadian-American Slavic Studies. 2022. No. 56. P. 498-522.

⁴⁹ Малюта Е.Г. Гимнография князя Симеона Шаховского: идеально-содержательная специфика и художественные особенности. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2024. С. 206-210.

Параграф 3.2. «Сочинения о Смутном времени – новая светская публицистика» повествует о возникновении новых жанров, таких как светская поэзия, проза и публицистика. Князь С.И. Шаховской, будучи активно вовлечен в текущие процессы изменения общественных институтов, отразил в своих произведениях развитие не только поэтических, но и публицистических жанров в отечественной литературной традиции. Одно из свойств зарождавшейся новой публицистики, это усиление индивидуального начала, стремление к самовыражению, что заметно даже в таком, казалось бы, основанным на исключительно житийном принципе изложения, произведении князя С.И. Шаховского как «Повесть известно сказуема на память великомученика благоверного царевича Димитрия». В этом произведении автор не столько говорит о событии смерти наследника Ивана Грозного, сколько находит повод указать существенные для своей личной судьбы детали.

В параграфе 3.3. «Богословские произведения – дань традиции» рассмотрен достаточно необычный для мирянина жанр текстов С.И. Шаховского. Эрудированность князя в вопросах догматического богословия как нельзя кстати приходились при подготовке им ряда богословских произведений. Здесь Шаховской использовал свой опыт составления авторских молитв и общих молитвенных правил, посланий личного и общегосударственного характера, осмыслиния богословских трудов отцов Церкви и текстов Священного Писания.

Конфликтные ситуации с действующей церковной властью в вопросах каноничности бракосочетания в различных ситуациях (будь то мнение князя о возможной женитьбе королевича Вальдемара без перехода последнего в православие⁵⁰, или собственный опыт четвертого брака Шаховского) позволяли князю не только уточнять свои богословские толкования, но и периодически составлять произведения, которые должны были утвердить

⁵⁰ Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александром Голубцовым. М., 1892. С. 158-165.

читателей в приверженности князя православному вероисповеданию. В параграфе рассмотрены произведения по различным богословским аспектам: молитвы из «личного помянника» князя, а также размышления о том, почему инохи не едят мяса и почему храма постилают листья на Троицу. То есть богословие князя представлено не только высокопарными рассуждениями, но и ответами на вопросы церковно-богослужебной практики.

Впрочем, богословие мирянина являлось не одиночной практикой⁵¹ и здесь С.И. Шаховской лишь следует тенденции, развивая традицию мирского богословия образованных и начитанных людей его периода⁵², что стало отражением нового времени.

Параграф 3.4. «Историко-богословские споры С.И. Шаховского и И.А. Хворостинина как историко-культурный феномен времени» повествует о дискуссии этих двух выдающихся писателей. Они приходились друг другу дальними родственниками и были примерно одного возраста. Однако, как правило, С.И. Шаховской придерживался более традиционных для того времени взглядов, а И.А. Хворостинин, наоборот, будучи увлеченным западной культурой, критиковал российские порядки, правительство и даже религию и церковь, отчего прослыл «первым вольнодумцем». В параграфе, в качестве примера, рассмотрено произведение С.И. Шаховского «Послание к некоему другу, препирающемуся о священном Шестом соборе, глаголюще, яко не обретается Шестый Великий собор в книге священных кормил...», адресованное И.А. Хворостинину. Примечателен здесь сам предмет спора двух государственных служащих – каноническое право. Рассуждения на историко-богословские темы подчеркивали значение русского государства на международной арене и в мировой истории. Оба писателя считали, что их страна является наследником истиной христианской церкви, учрежденной самим Иисусом Христом, что

⁵¹ См. послание Бегичева: Яцимирский А. И. Послание Ивана Бегичева о видимом образе Божии // ЧОИДР. 1895. II. 185.

⁵² О древнерусской христологии XVI в. см. статью В. И. Корецкого (далеко неполную): Корецкий В. И. Христологические споры в России (середина XVI в.) // Вопросы истории религии и атеизма. Т. XI. М., 1963. С. 334-361.

Россия наследует Римской и Византийской империям, потому рассуждать о Вселенских соборах, не только возможно, но и необходимо. Их дискуссии отражают сообразную саморефлексию русского общества, претерпевшего потрясения Смутного времени, пытающегося осознать свое место в мире, ищущего опору в прошлом, не только в собственной истории, но и в череде мировых событий. Тем самым оба писателя подчеркивали значимость России, и ее место в мире. Таков был историко-культурный аспект их споров.

В **Заключении** сформулированы основные итоги исследования и сделаны выводы.

В ходе исследования были рассмотрены вопросы, связанные с жизнью и творческой деятельностью князя Семена Ивановича Шаховского в контексте развития русской культуры в первой половине XVII в.

Важное значение для понимания исторических обстоятельств времени, когда жил и создавал свои произведения С.И. Шаховской имеют два вектора развития русского общества и культуры – вестернизация и обмирщение. Эти процессы имели конкретные, вполне объяснимые причины, однако в то же время они уникальны тем, что совпали со сменой династии и формированием новой культурной традиции, с присущей ей стремлением к свободе, самовыражению, принятию ответственности личности за мир и благополучие «православного царства». Это происходит в противовес ранней средневековой культуре, которая формировалась не одно столетие, и которая была в значительной степени догматизирована.

Формирование светской культуры, свободной от влияния религиозно-философского видения мира, было одновременно и естественным, и опасным, поскольку могло привести к сплочению общества, укреплению страны и народа или, наоборот, к его угасанию и потере собственной национальной идентичности.

Более точно понять это сложное время возможно, через наследие его свидетелей и очевидцев. Ярким примером стала биография князя Семена Ивановича Шаховского. Нам удалось дополнить уже известные сведения

новыми фактами, восстановленными на основе его литературных произведений и архивных разысканий. Опираясь на их содержание, обращая внимание на смысловые акценты, сделанные С.И. Шаховским, нам удалось дополнить его жизнеописание новыми сведениями.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях,
указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России:**

1. Волков С.А., Тропин Н.А. Рукопись князя С. И. Шаховского из собрания российской государственной библиотеки: содержательный анализ // История: Факты и символы. – 2024. – № 1 (38). – С. 71–78. (0,5 п.л., авторский вклад 0,75 п.л.)
2. Волков С.А., Ляпин Д.А. Похвальное слово устюжским чудотворцам князя Семена Шаховского // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Том 11, № 3. – С. 442–448. (1 п.л., авторский вклад 0,5 п.л.)
3. Ляпин Д.А., Волков С.А. Вторая опала писателя и богослова князя С.И. Шаховского (1615) // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2024. – № 4 (28). – С. 123–131. (1 п.л., авторский вклад 0,75 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

4. Ляпин Д.А., Волков С.А. Факты биографии князя С.И. Шаховского в книге Симона Азарина о новых чудесах преподобного Сергея Радонежского // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2025. – № 12 (2). – С. 133–145. (1 п.л., авторский вклад 0,5 п.л.)
5. Волков С.А. Послание С.И. Шаховского к патриарху Филарету «зело умильно»: к вопросу взаимоотношения списков // Проблемы Социальных и гуманитарных наук. – 2025. – № 2 (43). – С. 30–37. (1 п.л.)

Общий объем всех публикаций составляет 4,5 п.л. Личный вклад соискателя составляет 3,5 п.л.